

«...ЗДЕСЬ очень хорошо, и главное — тихо. Кричат только сверчки и цикады да шумят деревья. Людей в нашей щели почти нет», — так написал Владимир Галактионович Короленко об этом местечке в Джанхоте — живописном уголке Черноморского побережья, где ущелье как «корзина зелени», а по дну его стремится холодная горная речка Хочетай и откуда открывается прекрасный вид на море. Сейчас здесь так же, как и при жизни писателя: цикады да сверчки звенят в прозрачном и терпком смолистом воздухе соснового бора. Людей, правда, прибавилось, и уже все чаще эту благостную тишину нарушают их голоса.

Изменился облик дома. И, к сожалению, в худшую сторону. Совершенно естественно, скажут нам, — прошло-то восемьдесят лет! Да, конечно. Можно объяснить это следами времени, стихий, землетрясения, но можно также и тем, что дом-музей Короленко, нуждаясь в оперативном ремонте и реставрации, не получает его. Вот, собственно, с этой целью: выяснить почему? — давайте сейчас совершим еще одну экскурсию по дому Короленко, но уже не с тем, чтобы познакомиться с творчеством писателя, а с тем, чтобы, осмотрев дом, узнать его нынешнее состояние.

Наш гид — директор музея Владимир Федорович Карачевцев начинает с осмотра территории, прилегающей к дому: разрушается подпорная стенка, из-за чего происходит постоянный срыв грунта. Шиферная крыша требует ремонта, так как в дождь протекает, кроме этого, необходима замена шифера на оранжевую черепицу — так, как было при жизни писателя. Фрагментарно утрачены кованые перила лестницы, ведущей во флигель, — нужно искать такие же.

В угрожающем положении находятся деревянные детали самого дома. Балкон второго этажа прогнил и провисает, особенно когда на него выходят дети (а на втором этаже дома Короленко помещается, только не удивляйтесь, начальная школа). Шатаются деревянные лестница, когда поднимаешься по ней на летнюю террасу. Терраса, на которой мы стоим, когда-то переходила в галерею, как бы опоясавшую второй этаж дома. Галерея, тоже деревянная, не так давно рухнула.

Вот такие архитектурные метаморфозы постигли это здание. Однако и это не все: дом Короленко и прилегающая территория были определенным образом озеленены.

Словом, нужно восстанавливать и снаружи и внутри, ибо без этого нет облика дома-музея, того, каким его создал и любил сам Владимир Галактионович.

Работа эта, не столько сложная в строительном отношении, сколько требующая кропотливого, научного подхода, поручена уже очень давно краевым специализированным научно-реставрационным мастерским при управлении культуры крайисполкома. Работают там над проектом реставрации с большим удовольствием, объект всех заинтересовал чрезвычайно. Специалисты стараются до тонкостей узнать прежний вид дачи, и на основании фактов, сопоставлений, логических выводов прийти к адекватному облику дома. Сильно помогли в этом племянники Короленко — Вадим и Георгий, живущие во Фрунзе. Они вспомнили расположение комнат и назначение их, интерьеры гостиной, столовой, библиотеки. Их письма сейчас — главный ориентир для реставраторов.

Они, повторюсь, работают увлеченно. Но, увы, крайне медленно. Проходят месяцы, прошел уже год, больше года, а реально еще ничего не сдвинуто с мертвой точки. И это не тот случай, когда можно пораздаться, мол, работа делается спокойно, несуетно, основательно. Время ведь тоже делает свое дело: дождь, ветер, снег...

сезон. Ох, как нужна инициатива со стороны комитетов ВЛКСМ этих учебных заведений.

МУЗЕЙ создан по решению Геленджикского горисполкома. Но, очевидно, принятие такого прекрасного решения не снимает с последнего ответственности за даль-

Хорошо бы весь этот «Шанхай» разогнать, да некому. Ни милиция, ни ДНД, ни комсомольские оперативные отряды сюда не заглядывают. И никак не решится вопрос о введении в штат музея дворника и сторожа.

Некому заняться и санитарной расчисткой леса, входяще-

Да, действительно, спокойней. Но нельзя также не увидеть и того, что обучение детей в течение трех лет в этой школе, состоящей из одной комнаты, изолированной по существу от большой современной школы с ее качественно иным педагогическим процессом, с ее гораздо большими возможностями общения сверстников, воспитания детей, — обучение в ныне существующей школе, мягко говоря, неэффективно.

ДОМ-МУЗЕЙ Короленко требует заботы не только от своего, так сказать, ведомства — культурного. Для его успешного существования необходимы усилия многих других организаций. Не определено, на наш взгляд, пока место городской комсомольской организации в этой общей работе.

Под боком Геленджика находится единственный в своем роде литературный музей, но похвастаться вниманием со стороны комсомольцев города он пока не может. Музей не включался никогда в план субсидируемых. А между тем дело бы молодежи нашлось: санитарная расчистка леса, озеленение и благоустройство территории, добыча и транспортировка того самого камня-«дикаря» для кладки подпорной стены, который можно добыть совсем рядом, дежурство оперативных комсомольских отрядов.

Наконец, пропаганда музея. Как выяснилось, он недостаточно популярен среди молодежи. И в школах, где изучается творчество писателя, и в близлежащих комсомольских организациях. Горком ВЛКСМ, городской отдел народного образования, особенно молодые учителя, практически не используют воспитательные возможности музея. А почему? Разве мало мог бы дать он познанию жизни и творчества знаменитого русского писателя, которого так ценили, о котором отзывались и заботились В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, А. М. Горький, Р. Люксембург, Н. Г. Чернышевский, А. С. Серафимович, А. П. Чехов.

Согласно плану развития курорта Геленджикской зоны, Джанхот станет в будущем одним из самых развитых и эффективных центров отдыха людей. Существование на его территории музея выдающегося русского писателя придает этому месту дополнительный интерес. Это памятник краеведения, а также и союзного значения. Вместе с такими прекрасными мемориалами, как Батарея капитана А. Зубкова на одном из участков шоссе, землянка штаба 18-й десантной армии в Марьиной роще, появившимися недавно на карте достопримечательных мест Геленджика, дом-музей Короленко представляет собой большую историко-культурную ценность.

«...ЗДЕСЬ очень хорошо, и главное — тихо. Кричат только сверчки и цикады да шумят деревья».

Как хочется, чтобы здесь всегда было «очень хорошо» — так, как при жизни писателя.

Н. КОРСАКОВА, зав. сектором этнографии Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника;

А. КОЛЕСНИКОВ, наш корр. Фото А. Волохова. Геленджик — Джанхот.

МИНУВШИХ ДНЕЙ СЕГОДНЯШНЯЯ БОЛЬ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Владимир Галактионович Короленко (1853—1921) — выдающийся русский писатель-гуманист, талантливый публицист.

Общественную и литературную деятельность начал во второй половине XIX века, продолжая и развивая традиции русских революционных просветителей.

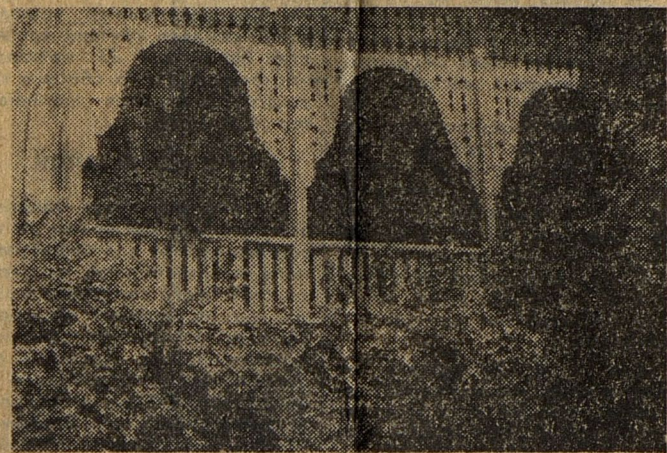
В 1904, 1908, 1911 и 1915 годах В. Г. Короленко жил и работал в Джанхоте. Здесь им созданы статьи «Памяти Чернышевского», «Памяти Чехова», «Памяти Михайловского», закончен очерк «У казаков» и последняя глава 1-й ча-

сти «Истории моего современника», другие произведения.

С 1964 года бывший дом В. Короленко в Джанхоте является домом-музеем.

В экспозиции девятьсот восемьдесят экспонатов, рассказывающих о жизненном и творческом пути писателя.

Экспозиция в окончательном ее варианте сформирована в 1981 году, к 150-летию со дня рождения В. Короленко. В ее создании принимали участие сотрудники Геленджикского краеведческого музея и Краснодарского краевого историко-археологического музея-заповедника.

нейшую судьбу дома Короленко. Принимать решение и потом не контролировать его выполнение, забывая по существу о нуждах музея — такой представляется сложившаяся ситуация. Это в то время, когда необходима деятельная помощь местных строительных и других хозяйственных организаций, которые могут многое сделать, но которые, увы, пока остаются в стороне.

От ДРСУ-3 например, зависит покрытие дороги, ведущей к музею, гравием. Это и есть та дорога, по которой, кстати, в 1902 году на волах возили тот самый камень-«дикарь», очень крепкую породу песчаника, который и сейчас можно добыть поблизости. Сейчас дорога практически непригодна как подъездной путь, так как в дождь по ней ни машинам, ни людям передвигаться нельзя. Обещания по поводу строительства дороги (гравийной, заметим, не асфальтовой, что несравненно проще) делятся уже не один месяц.

Музей до сих пор не телефонизирован. Сотрудники его элементарно «отрезаны» от окружающего мира и даже не могут узнать о количестве и времени экскурсий к ним из Геленджика. От этого получается следующее: в первую половину дня никто не едет, а после обеда — по четыре-пять экскурсий, что составляет до восьмисот человек за какие-то два-три часа. О каком качестве экскурсионного обслуживания можно здесь говорить?

Да и подготовка самих экскурсантов оставляет желать, как говорится, лучшего.

Часто на смотровой площадке, которая есть часть дачи Короленко, той самой, где по вечерам любили собираться всей семьей и устраивать домашние спектакли, концерты, а жена писателя пела, так вот на этой самой площадке сейчас устраиваются ночные и вечерние застолья. Утром можно обнаружить пустые бутылки да надписи на парпете: «Шанхай» и прочие.

го в охранную зону вокруг дачи. Требуется удалить с территории больные и сухие деревья, чтобы избежать заражения здоровых. Необходима также ревизия зеленых насаждений, уход за ними. Но Геленджикский мехлесхоз тоже не торопится взяться за дело.

За разъяснениями по этим вопросам мы обратились в Геленджикский горисполком к его председателю Г. Д. Авдееву.

Геннадий Дмитриевич связался тут же и с ДРСУ-3, и с телефонной станцией, и с мехлесхозом. Вызванные «на ковер» руководители на другом конце провода поклялись в трубку, что выполнят все свои «долги». И называются сроки: через неделю, к середине сентября, к концу сентября.

Потребовалось совсем немного времени — меньше получаса, чтобы решить эти вопросы, проконтролировать. Директор же музея месяцами не может добиться ответа, например, из мехлесхоза.

ИЗ ВСЕГО комплекса проблем действительно самым сложным оказался вопрос о переносе школы. Она, как мы уже говорили, занимает второй этаж, учатся там двадцать шесть детей. Родители не соглашаются пока на то, чтобы возить их автобусом в Дивноморскую школу. Чисто по-человечески их можно понять: ребенок все же рядом, не связан с транспортом, спокойней так.

ШТАБ ДЕЙСТВЕННОСТИ

«Как память наша отзовется»

МАТЕРИАЛ под таким заголовком, опубликованный в нашей газете 11 мая 1982 года, поднимал проблемы реставрации бывшего дома кубанской революционерки Татьяны Соломахи, который находится в Отрадненском районе.

В прошлом выпуске рубрики мы опубликовали официальный ответ Отрадненского райкома ВЛКСМ. А вот что ответил редакция заместитель председателя Отрадненского райисполкома Г. Тупиченко:

«Критика, прозвучавшая в

статье «Как память наша отзовется», признана правильной. Приняты меры по реставрации и переносу дома в станцию Попутную. Готовится проектно-сметная документация Краснодарскими реставрационными мастерскими, краевым отделением ВООПИК, выделяются средства на реставрацию, идет сбор экспонатов для будущего дома-музея, помощь в этой работе оказывают ветераны войны и труда, старожилы Отрадной, комсомольцы».